

Глава 30. Идеально — зарабатывать лёжа

Цзян Фань и Цзян Ци теперь воспринимались публикой как единое целое. Впереди их ждало участие в новых выпусках шоу, и если бы один из братьев угодил в скандал, это неизбежно ударило бы по репутации другого.

Ло Вэйци порой ловил себя на крамольной мысли: уж лучше бы проблемы возникли у Цзян Ци, чем у его старшего брата.

Ни агентство «Великолепные развлечения», ни сам менеджер не могли предвидеть такого поворота. До начала съёмок Цзян Ци методично топили в хейте, и Ло Вэйци почти смирился с тем, что «чёрный пиар — тоже пиар». Однако стоило появиться Цзян Фаню, как всего за полмесяца репутация младшего брата была отмыта до блеска. Инцидент с академическим отпуском и бесконечные попытки конкурентов сравнять его с грязью теперь вызывали у пользователей лишь насмешку.

Ло Вэйци меньше всего хотел, чтобы сейчас что-то пошло не так. Его главной мечтой было, чтобы юноши спокойно и успешно завершили этот сезон. Именно поэтому он велел своим людям следить за каждым шорохом в сети и немедленно докладывать о подозрительной активности.

Он знал, что кто-то обязательно нанесёт удар, но не ожидал, что это произойдёт так скоро. Впрочем, логика в этом была: регистрация Цзян Фаня в Weibo стала для многих сигналом о его неминуемом вторжении в индустрию развлечений.

Ло Вэйци открыл ссылку, присланную ассистентом Сяо Дуном, и нахмурился — ситуация несколько отличалась от его прогнозов.

Услышав, что дело касается брата, Цзян Ци тут же встрепенулся.

— Брат Ци, что там опять сочинили эти маркетинговые аккаунты? Что они пишут про моего брата?

Сам виновник торжества сохранял завидное хладнокровие.

— Не мельтеши, — спокойно произнёс Цзян Фань. — Сядь и расскажи по порядку.

Ло Вэйци переслал им ссылку.

— Читайте сами.

Едва взглянув на заголовок, Сяо Ци едва не подпрыгнул на диване.

— Вот же... Этот аккаунт, «Юйлэ Дабай»! Я помню, говорили, что он тесно связан с «Цзяюй», верно?

Цзян Фань пробежал глазами текст. Суть поста сводилась к тому, что в индустрии зародилась новая, крайне амбициозная стратегия создания звёзд. Анонимный автор утверждал, что некая таинственная сила нацелилась прямиком на олимп шоу-бизнеса. Действовали они виртуозно: сначала обелили репутацию младшего брата, создав ему новый образ, а затем вывели на сцену «главный проект» — старшего. Автор поста иронизировал над тем, как долго продержится маска «гения с высоким IQ», и называл происходящее хрестоматийным примером успешного маркетинга. В финале он предрекал скорый дебют Цзян Фаня и начало первой «стрижки купонов» с доверчивых фанатов.

Хотя имён не называли, намеки на «старшего и младшего братьев» не оставляли сомнений: речь шла о братьях Цзян.

Этот противник оказался куда хитрее предыдущих. Он не стал огульно поливать их грязью, а ударил по самому фундаменту. Позиции Цзян Ци были стабильны — без резкого рывка он не представлял угрозы для тех, кто уже закрепился на вершине. А вот его старший брат был «тёмной лошадкой». Популярность Цзян Фаня, хоть и огромная, ещё не кристаллизовалась в нечто постоянное. У него не было ни официального дебюта, ни деятельности — только народная любовь.

А любовь — субстанция капризная. Она может вспыхнуть в один миг и так же быстро угаснуть. Главным козырем юноши была симпатия обычных прохожих. Если разрушить это доверие, представив его как «продукт маркетинга», стать настоящим королем индустрии ему уже не дадут.

— Эта компания, «Цзяюй», настолько сильна? — спросил Цзян Фань.

Ло Вэйци помрачнел.

— Более чем. Их полное название — «Цзятянь». Они держат в руках и кино, и телевидение. Список их «императоров» и «императриц» экрана кажется бесконечным. Конечно, любая империя рано или поздно начинает клониться к закату, и они не исключение. Несколько лет назад, когда индустрию захлестнула волна айдолов, «Цзяюй» быстро сменили стратегию, что не только спасло их, но и закрепило статус гиганта. Их главный актив сейчас — Ся Вэньбо. Один этот человек приносит компании сотни миллионов в год.

Услышав это имя, Цзян Ци не смог сдержать восхищения.

— Ся Вэньбо — это легенда. Его фанаты — настоящая армия, а их влияние на статистику просто сокрушительно. В прошлом году агентство «Синьуй» подписало одну невероятно популярную звезду и надеялось с его помощью потеснить «Цзяюй», но они и близко не подошли к уровню конкурента. В сети до сих пор шутят, что «Синьуй» и их топовый артист — вечные вторые номера. Кстати, брат Ци, ты же говорил, что люди из «Цзяюй» тоже хотели

подписать моего брата?

— Скорее всего, это внутренние игры, — предположил Цзян Фань.

Ло Вэйци уже перестал удивляться его пронизательности.

— Именно. Пусть «Цзяюй» и кажется монолитом, внутри идёт жестокая грызня за ресурсы. Тот, кто связывался со мной, представляет одну из фракций. Им нужен Цзян Фань, чтобы использовать его как оружие против Ся Вэньбо.

Он посмотрел на юношу с серьёзным видом.

— Если ты попадешь к ним, о свободе можешь забыть. В «Цзяюй» умеют выжимать из артистов все соки. Все об этом знают, но новички всё равно рвутся туда, ослепленные их мощью.

Ло Вэйци говорил это не без доли корысти, но в его словах была правда. Он чувствовал, что Цзян Фань с его свободным характером никогда не впишется в удушающую атмосферу такого гиганта.

— В «Великолепных развлечениях» всё иначе. Наш босс редко давит на артистов, и условия контрактов у нас вполне достойные.

Юноша сменил позу, откинувшись на спинку дивана, и прищурился.

— Разве твоё агентство сейчас не идёт ко дну?

Ло Вэйци кашлянул, не ожидая такой осведомлённости.

— Это было год назад. У того кризиса были свои причины, о которых тебе позже расскажет Цзян Ци. Сейчас мы вполне крепко стоим на ногах.

— Брат, наш босс действительно неплохой человек, — подхватил младший. Ему очень хотелось работать бок о бок с родным человеком. — Если ты решишь дебютировать, правда, присмотришь к нам.

— Я не собираюсь дебютировать.

Это был первый раз, когда он произнёс это настолько твёрдо и решительно. Ло Вэйци почувствовал, как в груди поселилось разочарование — неужели всё зря? Но в следующую секунду Цзян Фань добавил:

— Однако меня интересует заработок. Желательно такой, который не отнимает много времени, но позволяет быстро получить деньги. Есть что-нибудь подходящее?

Ло Вэйци лишился дара речи. Цзян Ци тоже.

— Брат, — наконец выдал младший, — почему бы тебе сразу не сказать, что ты хочешь зарабатывать лёжа?

— Это не вариант, — серьёзно возразил Цзян Фань. — Лёжа — это слишком медленно.

— А?

— Как-то раз один преподаватель предложил мне подработать моделью. Сказал, что от меня требуется только лежать, и пообещал двести юаней в час.

— И ты отказался? — удивился Цзян Ци.

— Я согласился. Но с условием, что позу я выберу сам.

— И какую же ты выбрал?

— Я пролежал весь вечер, читая книгу. Заработал тысячу юаней.

Цзян Ци посмотрел на брата с нескрываемым благоговением. Ло Вэйци, видя, что нить разговора окончательно ускользает в сторону, поспешил вернуть их к реальности.

— Давайте всё же о деле. За аккаунтом «Юйлэ Дабай», скорее всего, стоит Пан Бинцяо — «золотой агент» из «Цзяюй». Она создала не одну звезду и славится своей хваткой. Если она начала действовать, значит, увидела в тебе угрозу для Ся Вэньбо.

У Цзян Ци возник вопрос:

— Брат Ци, разве топ-звёзды опускаются до того, чтобы нападать на новичков? Они же боятся привлечь к ним лишнее внимание своей популярностью.

— Именно поэтому в дело вступила Пан Бинцяо и маркетинговые аккаунты, а не сами фанаты Ся Вэньбо. Для его поклонников Цзян Фань сейчас — величина незначительная, недостойная их внимания. Конечно, это лишь мои догадки, но то, что против тебя начали игру — факт.

Ло Вэйци посерьёзней.

— Боюсь, это только начало. Зная Пан Бинцяо, она не остановится, пока не добьётся своего.

Цзян Фань усмехнулся.

— Эта тактика постепенного просачивания информации очень эффективна. Она медленно формирует у людей определённое предубеждение. Когда их бдительность притупится, в сеть вбросят какой-нибудь «компромат», и у всех возникнет мысль: «Ну конечно, я так и знал». Изящный ход.

— Обыватели редко ищут истину, — продолжил он. — Они принимают обрывки информации за чистую монету. Пройдёт время, и чьи-то сплетни в глазах большинства станут «неоспоримыми фактами». Самое забавное, что любой наш ответ будет истолкован как попытка оправдаться. Нас обвинят в том, что мы «узнали себя», и это косвенно подтвердит ложь маркетинговых аккаунтов. Даже если люди так не думают, их заставят так думать.

У Цзян Ци по коже пробежали мурашки.

— Как подло! Получается, отвечай — не отвечай, всё равно проиграешь?

— А ты как думаешь, — прищурился Цзян Фань, — они хотят, чтобы ты ответил, или надеются на твоё молчание?

Младший брат, уже наученный горьким опытом, замаялся.

— Брат, а ты как считаешь?

— Хм, я думаю, они надеются, что мы промолчим.

— А! — воскликнул Сяо Ци. В глубине души он думал иначе, но как преданный фанат, не мог позволить себе усомниться в правоте старшего. — Брат, ты такой умный! Я тоже так думаю!

Ло Вэйци не выдержал.

— Ну и дурак же ты. Твой брат тебя просто разыгрывает.

Цзян Фань рассмеялся. Цзян Ци обиженно засопел — опять попался!

— Популярность этих аккаунтов держится на скандалах, — пояснил менеджер. — Стоит тебе ответить — и ты сам даришь им охваты. К тому же в пылу спора легко наговорить лишнего. Иногда молчание — лучшая защита.

— Не всегда, — возразил Цзян Фань. — Древние говорили: «Глубокие воды текут медленно, благородный человек не спешит с речью». Что бы ни случилось, сначала нужно всё обдумать, а не бросаться делать заявления.

Цзян Ци усердно закивал. Ло Вэйци в душе лишь вздохнул — будь у него все артисты такими рассудительными и самодостаточными, его жизнь превратилась бы в сказку. Таких людей в шоу-бизнесе катастрофически не хватало.

Пока что эти вбросы не представляли серьёзной угрозы. Без реального компромата они оставались лишь шумом в сети. Игнорировать их было правильным решением.

Главное — убедиться, что никакого компромата не существует. Ло Вэйци знал о прошлом Цзян Ци лишь в общих чертах, а сам парень на все вопросы отвечал туманно. Менеджер сначала думал, что тот шутит, но посмотрев первый выпуск шоу, понял: период подросткового бунта у этого юноши затянулся сверх всякой меры. Впрочем, было очевидно: Цзян Ци сильно изменился. Чаще всего он вёл себя на редкость послушно.

Ло Вэйци взглянул на Цзян Фаня, понимая, чья это заслуга. Юноша, словно почувствовав его взгляд, обернулся. Менеджер кашлянул и отвёл глаза.

— Ты сказал, что тебя интересует заработок. Значит ли это, что ты принял решение?

Юноша ответил без колебаний:

— Я согласен, но с условиями.

— Слушаю.

— Первое: график Цзян Ци не должен быть забит до отказа. У него должно оставаться достаточно времени на учёбу. Думаю, вы и сами понимаете: избавиться от клейма прогульщика он сможет только после успешной сдачи экзаменов. Провалится — и его снова смешают с грязью.

Ло Вэйци на мгновение задумался, но не мог не признать правоту этих слов.

— Думаю, босс на это согласится. Что ещё?

— Если я буду числиться в вашей компании, как вы планируете мою деятельность?

— Мы будем ориентироваться исключительно на твои пожелания, — пообещал менеджер.

Цзян Фань едва заметно улыбнулся.

— Я не принимаю предложения, требующие много времени. Например, если речь о кино, я не соглашусь на главные или второстепенные роли. Компания не может принимать решения за меня и контролировать мои перемещения. Всё только с моего согласия.

Такие условия превращали артиста в настоящего «барина», чья работа зависела исключительно от настроения, а агентство не имело права голоса. Ло Вэйци никогда не встречал ничего подобного. Самое нелепое — то, о чём другие только мечтали, Цзян Фань отвергал из-за «слишком долгого рабочего дня».

— Здесь я не могу решать сам, — признался Ло Вэйци. — Мне нужно поговорить с боссом.

— Хорошо, иди, спрашивай.

Ло Вэйци, не желая откладывать дело в долгий ящик, вышел позвонить. Когда он изложил все требования Цзян Фаня, на другом конце трубки воцарилось молчание.

— Да, условия специфические, я и сам впервые... — начал было Ло, но босс его перебил.

— Передай ему, что я согласен.

— Босс? — Ло Вэйци опешил.

— Послушай, — вздохнул тот, — сейчас наше агентство в таком состоянии, что мы и на эпизодическую роль ресурс с трудом найдём, не говоря уже о главных героях.

Менеджер промолчал, едва сдерживая скупую слезу. Когда-то дела компании шли в гору, и подобные контракты не были проблемой, но сейчас актеров почти не осталось. Чтобы удержаться на плаву, они чудом вырастили Цзян Ци, но тот не был актером и не умел играть, поэтому с кинопроектами у них всё было печально. Цзян Фань просил работу с минимумом времени — а это массовка или роли-пятиминутки. Такого добра у них было навалом!

— Видимо, самой судьбой предсказано, что Цзян Фань будет с нами, — философски заметил босс. — Он и «Великолепные развлечения» — идеальная пара.

Ло Вэйци про себя подумал, что если юноша узнает реальное положение дел, он сбежит, не оглядываясь. Всё-таки парень пришёл сюда за деньгами, а в их конторе много не заработаешь.

Чего менеджер не знал, так это того, что в гостиной Цзян Ци уже просвещал брата на этот счёт. Всё же он был «первой звездой» агентства и кое-что понимал.

— Брат, ты не представляешь, как трудно нашей компании сейчас получить приличные роли в кино или сериалах.

— Я в курсе.

— А? Ты знаешь?

— А как иначе? Какой ещё компании я мог бы выставить такие условия? Даже самая яркая звезда не выдержит такого подхода, — спокойно ответил Цзян Фань. Он давно навёл справки о делах фирмы.

Босс Ван Чжаочжун оказался человеком действия. Он велел немедленно распечатать контракт и сам привез его. К дому он подкатил на изрядно запылённом «Фольксвагене», из-за чего охрана на въезде едва его не развернула.

Выглядел Ван Чжаочжун лет на пятьдесят, хотя на деле ему было всего сорок три. Годы борьбы за агентство не прошли даром — его шевелюра изрядно поредела, явив миру внушительную лысину, но в нём не было и тени старческого занудства. Он казался человеком, с которым легко договориться.

— Здравствуйте, здравствуйте! Много о вас слышал! Я Ван Чжаочжун, владелец «Великолепных развлечений». Добро пожаловать в нашу семью! Вот контракт, посмотрите. Если что-то не устраивает — исправим прямо сейчас.

Ван Чжаочжун был прост в общении и, как и Цзян Фань, терпеть не мог проволочек. Юноша просмотрел документ и заметил несколько пустых строк в конце.

— А это что?

— Это для ваших личных требований, — пояснил босс. — Если что-то забыли — вписывайте.

Цзян Фань невольно улыбнулся — босс оказался на удивление самобытным.

— В целом меня всё устраивает. Дополнять ничего не нужно.

С этими словами он уверенно поставил свою подпись.

— Брат, ты точно всё прочитал? — заволновался Цзян Ци. Он верил компании, но бережёного бог бережёт.

Ван Чжаочжун тоже удивился такой поспешности.

— Вы можете не торопиться, я подожду. У меня полно времени.

— Я уже закончил, — Цзян Фань вскинул бровь.

Цзян Ци вытаращил глаза.

— Но ты же смотрел всего пару минут! Как можно так быстро всё прочитать? — Сам он, подписывая контракт, изучал его всю ночь.

— Между людьми порой пролегает пропасть, — философски заметил старший брат.

Присутствующие осознали: их либо тонко подкололи, либо они просто зря суетились. Неужели такова уверенность гения?

Ван Чжаочжун убрал свой экземпляр и вспомнил о деле.

— Кстати, а играть-то вы умеете? Есть предпочтения по ролям — положительные, отрицательные?

— Не умею — научусь. Предпочтений нет.

— Хорошо. Как только появится что-то необременительное, я велю Сяо Ло сообщить. Пусть он пока будет вашим менеджером, вы не против?

— Согласен, так удобнее, — кивнул Цзян Фань. Привыкать к новому человеку ему совсем не хотелось.

Ван Чжаочжун ушёл, пребывая в полном восторге. Ло Вэйци же не понимал, чему тот так радуется. Один выдвинул невысказанные условия, другой на них радостно согласился. Глядя на то, как вольно юноша строит свои планы, менеджер почувствовал, что его мечта стать «золотым агентом» тает на глазах.

Здание корпорации «Чэн»

В офисе сегодня было жарко: прибыли представители компании AS для переговоров о поглощении. Чэн Сы не стал встречаться с ними лично, поручив дело одному из топ-менеджеров.

Люди из AS, уязвленные таким пренебрежением, с порога решили сменить тактику. Они

намертво вцепились в свою цену, не желая уступать ни юаня. До них дошли слухи, что корпорация «Чэн» долго готовилась к этой сделке и в случае неудачи понесёт огромные убытки.

В разгар переговоров менеджер под предлогом визита в уборную позвонил Сюй Цзеляну и доложил о позиции AS.

— В таком случае продолжать разговор нет смысла, — ответил Сюй Цзелян. — Это распоряжение господина Чэна.

Менеджер почувствовал небывалую лёгкость и вернулся в конференц-зал с видом победителя. Сюй Цзелян же отправился в кабинет к боссу. Перед уходом он как бы невзначай заглянул в телефон.

— Господин Чэн, говорят, сегодня утром маркетинговые аккаунты начали травлю Цзян Фаня.

Как образцовый ассистент, он знал, что именно может заинтересовать босса, и велел своей девушке сообщать о любых новостях, связанных с юношей. Увидев, как нахмурился Чэн Сы, Сюй Цзелян понял: тот ещё не в курсе.

Чэн Сы первым делом зашёл в комментарии к Цзян Фаня. Фанаты вовсю обсуждали атаку хейтеров: одни рвались в бой, другие призывали к благоразумию. Он уже собирался закрыть приложение, когда страница обновилась, и в ленте появился новый пост.

[@Цзян Фань yuds: Минуту назад подписал контракт с @Великолепные развлечения]

После такого известия фанатам было уже не до маркетинговых аккаунтов. Они мечтали об этом моменте! Конечно, многие считали, что юноше с его популярностью место в гигантах вроде «Синьют» или «Цзяют», а не в скромной конторе брата.

[Маленькая фея хочет обнимашек: Ох, брат, почему именно это агентство? Неужели ты тоже решил стать просто айдолом?]

[Морда белого кота: Мне всегда казалось, что Цзян Фань — прирождённый драматический актер. С таким лицом ему прямая дорога на большой экран, путь айдола для него мелковат.]

[Одно яйцо: Девочки, неужели вы не понимаете? Теперь Цзян Фань будет постоянно радовать нас новостями! Я одна этого жду?!]

[Мой муж Цзян Фань: Слюнки текут, не терпится увидеть его в деле!]

[Цветы четырех сезонов: Хм, а вы заметили фразу «минуту назад»? Похоже, он изящно

поставил маркетинговые аккаунты на место. Те час назад вещали, что он «скоро дебютирует», а он взял и сделал это прямо сейчас. Специально подчеркнул время.]

[Буддийский фанат: А ведь и правда! Какая решительность!]

[□□□□□□□□□□: Поздравляю.]

Чэн Сы тоже оставил комментарий. К его разочарованию, сообщение быстро затерялось в лавине других, и он искренне не понимал, как другим удаётся оставаться в топе. Он снова обновил страницу и замер: его комментарий не просто появился вверху — под ним был ответ.

[@Цзян Фань yuds: Спасибо.]

Это вызвало настоящую бурю среди поклонников. Снова этот загадочный аккаунт! Цзян Фань лично «вытащил» его на свет — что же их связывает?!

Чэн Сы, не сдержав улыбки, открыл WeChat.

[.: Ты ответил мне специально? Вообще-то, это было необязательно]

Цзян Фань посмотрел на сообщение. Он не знал, стоит ли говорить правду: он просто случайно увидел этот ник и ответил, не вкладывая в это особого смысла. Но собеседник явно думал иначе. Чтобы не смущать Чэн Сы, он не стал ничего отрицать.

[Цзян Фань: Всё нормально]

[.: Тебе нужна помощь с тем маркетинговым аккаунтом?]

[Цзян Фань: Нет, спасибо]

[.: Вся моя семья теперь — твои фанаты]

[Цзян Фань: Для меня это честь ^_^]

[.: У каждого своя роль: «карьерный фан», «мама-фан» и «папа-фан»]

Чэн Сы отчаянно искал повод продолжить беседу, не стесняясь использовать даже родственников.

[Цзян Фань: А ты тогда какой фан?]

[.: Ни одна из этих ролей мне не подходит]

[Цзян Фань: Ха-ха-ха]

[.: Я ещё думаю над этим]

[Цзян Фань: Что же, когда придумаешь — скажи]

<http://bllate.org/book/15350/1422072>